

**На правах рукописи
УДК: 94 (47+57) «19»**

Качурина-Архиповская Катерина Валерьевна

**Деятельность Морского министерства по руководству флотом в
царствование Александра I (1802-1825 годы)**

Специальность: 07.00.02 –Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Санкт - Петербург
2008**

**Работа выполнена на кафедре русской истории государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена»**

**Научный
руководитель:** кандидат исторических наук
Фруменкова Татьяна Георгиевна

**Официальные
оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Бурков Владимир Германович

кандидат исторических наук
Фирсов Андрей Германович

**Ведущая
организация:** Санкт-Петербургский Институт
русской истории РАН

Защита состоится «04» декабря 2008 года в ____15.30__ часов на заседании диссертационного совета Д. 212.199.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 20, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2008 г.

**Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент**

Г.К. Шлыкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В настоящее время возрастает роль военно-морского флота, усложняются проблемы, которые стоят перед ним. Военно-морской флот – важнейшая составляющая мощи российского государства, вплоть до нашего времени он являлся самой дорогой частью вооруженных сил, что и обусловило трудности его поддержания на должном уровне. В современном мире основные расходы на оборону страны делят между собой флот и ракетные войска, выявить явного лидера не представляется возможным, поскольку точные сведения составляют государственную тайну.

Актуальным является исследование деятельности органов государственного управления по руководству флотом. Важным представляется изучение вопроса о том, насколько флот в первой четверти XIX в. был необходим для решения текущих внешнеполитических задач, определение в этой связи позиции государства по отношению к флоту и степени личного участия руководителей Морского министерства в его развитии. Интерес вызывает исследование процесса реализации законов, относившихся к управлению флотом, и выяснение степени эффективности работы Морского министерства.

Первая четверть XIX в. знаменовала новый этап в жизни российского военно-морского флота. Если в первые годы царствования Александра I флот активно участвовал в военных операциях от Балтики до Средиземноморья, то затем внимание к нему со стороны властей, прежде всего, в силу внешних факторов неуклонно снижалось, и, по мнению многих исследователей, он пришел в упадок. Думается, что это прочно укоренившееся в исторической литературе мнение требует дополнительного изучения.

Кадровая политика морского ведомства в первой четверти XIX в. к настоящему времени остается мало исследованной проблемой. Извлечение выводов и уроков из исторического опыта имеет большое значение для осуществления продуманной и научно обоснованной современной кадровой политики Российского государства по отношению к флоту. Потребность флота в здоровом и боеспособном личном составе способствовала развитию военно-морской медицины. Изучение работы медицинской экспедиции Морского министерства в первой четверти XIX в. дает возможность оценить уровень медицинского обеспечения флота.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является Морское министерство и подчиненные ему управления и ведомства. *Предметом* исследования выступает деятельность адмиралского корпуса, морских офицеров, чиновников и унтер-офицерского и рядового состава по организации российского военно-морского флота в 1802-1825 гг.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационной работы является определение роли и значения Морского министерства как новой формы управления военно-морскими силами Российской империи в царствование императора Александра I.

Задачи диссертации:

- изучить процесс реформирования морского ведомства, выявить его структуру и определить роль Комитета образования флота;
- исследовать степень личного влияния морских министров на развитие флота в изучаемый период;
- проанализировать кадровую политику министерства по формированию офицерского корпуса и унтер-офицерского и рядового состава, выяснить особенности его политики по отношению к иностранцам на русской морской службе;
- дать анализ состояния военно-морских портов и судостроительной политики министерства;
- рассмотреть условия жизни военнослужащих и их семей в морских портах, выявить особенности повседневной жизни моряков во время дальних походов на примере средиземноморской экспедиции Д.Н. Сенявина в 1805-1809 гг.
- выяснить, как осуществлялось медицинское обеспечение военно-морского флота.

Хронологические рамки исследования.

Хронологические рамки исследования включают период с образования Морского министерства в 1802 г. до конца правления императора Александра I. Данный период представляет собой целостную эпоху, связанную с реорганизацией старых и устройством новых органов власти, которые проводились при Александре I.

Территориальные рамки исследования.

Территориальные рамки исследования охватывают береговую линию Российской империи и район Средиземноморья в период экспедиции Д.Н. Сенявина. Выбор географических рамок обусловлен тем, что военно-морской флот был сосредоточен в портах, расположенных в разных регионах страны - от Дальнего Востока до Балтики, а его боевая деятельность в исследуемый период проходила и за границей.

Степень научной разработанности темы.

Историческая литература, в основном, рассматривала деятельность Морского министерства в рамках общих исследований по истории военно-морского флота России в XVIII – XX вв. Предметом таких исследований становились отдельные направления деятельности морского ведомства – управление портами, судостроение, подготовка экспедиций, руководство боевыми действиями флота.

Значительный вклад в изучение истории флота внесла дореволюционная историография. Во второй половине XIX - начале XX в. были созданы исследования В. Г. Чубинского¹ и С.Ф. Огородникова², в центре внимания которых оказалось Морское министерство и его деятельность по руководству флотом, а также общие работы по истории флота Ф.Ф. Веселаго, Е.И. Аренса,

¹ Чубинский, В. Историческое обозрение устройства и управления Морским ведомством в России / В. Чубинский. – СПб., 1869.

² Огородников, С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности морского министерства за сто лет его существования. (1802-1902) / С.Ф. Огородников. – СПб., 1902.

П.И. Белавенца³. Эти историки изучали период 1802-1825 гг. в контексте общей истории флота или Морского министерства. Оценка состояния флота и результатов деятельности Морского министерства при Александре I у перечисленных исследователей являлась сдержанной, прохладной и даже негативной. Новые органы морского управления историки считали плодом искусственных полумер, представлявших странную смесь коллегиального начала с единоличным. Ф.Ф. Веселаго объяснял причины неудачных, по его мнению, преобразований, проведенных на флоте в первых годах XIX в., политическими обстоятельствами и слабостью центрального управления. Впоследствии концепция слабого управления и сильного духом флота повторялась в подавляющем большинстве исторических работ. Исследование Ф.Ф. Веселаго, написанное на широкой источниковой базе с использованием законодательных актов и делопроизводственных документов архива Морского министерства, явилось основой для последующего развития русской военно-морской историографии.

В начале XX в. историки флота стремились опровергнуть распространенное в России после русско-японской войны мнение о бесполезности флота и привлечь к его развитию внимание властей. Н.Д. Каллистов⁴, первым изучивший вопрос об участии военно-морских сил в Отечественной войне 1812 года, рассмотрел только военную сторону дела. Дав высокую оценку действиям флота, ответственность за его трудное положение он возложил на морского министра И.И. Траверсе. Личные качества министра автор оценивал противоречиво, отмечая наряду с угодливостью перед властью профессиональный такт министра-француза в период войны с Наполеоном. Социально-экономические аспекты деятельности флота историк оставил без внимания.

Кадровая политика Морского министерства в дореволюционной историографии комплексно не изучалась. Историки флота коснулись только вопросов морского образования⁵, представив обзор деятельности Морского кадетского корпуса, но воздержались от каких-либо выводов и оценок.

Цельное исследование по истории Черноморского флота и Севастополя принадлежит В.Ф. Головачеву⁶. Автор внимательно изучил деятельность местного морского руководства по управлению флотом и впервые в историографии показал позитивную роль И.И. Траверсе в развитии Севастополя в период его управления Черноморским флотом. Продолжением работы В.Ф.

³ Веселаго, Ф.Ф. Краткая история русского флота. – Вып. 1 и 2 / Ф.Ф. Веселаго. – СПб., 1895; Аренс, Е.И. История русского флота. Царствование императора Александра I / Е.И. Аренс. – СПб., 1899; Белавенец, П.И. Нужен ли нам флот и значение его в истории России / П.И. Белавенец. – СПб., 1909.

⁴ Каллистов, Н.Д. Русский флот и 1812 год / Н.Д. Каллистов. – СПб., 1912; Каллистов, Н.Д. Прорыв через Дарданеллы и Босфор и взятие Константинополя с моря, как первоначальная руководящая идея в плане войны России с Турцией / Н.Д. Каллистов // Морской сборник. – 1910. – № 1. – С. 1-47; № 2. – С. 1-27.

⁵ Веселаго, Ф.Ф. Краткий очерк истории Морского кадетского корпуса / Ф.Ф. Веселаго. – СПб., 1852; Кротков, А.С. Морской Кадетский корпус / А.С. Кротков. – СПб., 1901.

⁶ Головачев, В.Ф. История Севастополя как русского порта / В.Ф. Головачев. – СПб., 1872.

Головачева стало исследование Д.М. Афанасьева⁷. Отметим, что историей российского флота, в основном, занимались не профессиональные историки, а флотские офицеры, что было характерно для XIX - начала XX в.

В 1920-1930-е гг. история Морского министерства не получила отражения в исторической литературе. Особенностью историографии советского периода 1940-х – 1980-х гг. являлся повышенный интерес к истории побед русского флота, а также к истории географических экспедиций русских моряков. Большой вклад в изучение истории российского флота, внешней политики России начала XIX в. и экспедиции Д.Н. Сенявина внесли Е.В. Тарле⁸ и А.Л. Шапиро⁹. Если А.Л. Шапиро уделил немалое внимание анализу военно-морских сражений, то Е.В. Тарле главным образом сосредоточился на дипломатической стороне деятельности Д.Н. Сенявина. Критическая оценка внешней политики и конкретных действий Александра I, его министров и дипломатов не столько вызывалась понятными идеологическими мотивами, сколько основывалась на твердой источниковой базе, что вызывает особенное уважение к талантливым работам обоих историков. Исследования, посвященные международным отношениям и внешней политике России в Средиземноморье в начале XIX в.¹⁰, помогают определить место флота в рамках военной доктрины России, но не содержат информации о работе министерства.

Серьезную работу по систематизации сведений о вооруженных силах армии и флота в XIX в. провел Л.Г. Бескровный¹¹. Вслед за Ф.Ф. Веселаго и Е.В. Аренсом он скептически оценивал деятельность Комитета образования флота. Однако причины малоэффективной, по его убеждению, работы Комитета автор видел в ошибочности отведенной флоту оборонительной роли, когда Россия по существу не могла активно действовать на море. Отмечая хорошую подготовку офицерских кадров в Морском кадетском корпусе, Л.Г. Бескровный в то же время критиковал классовый подход в кадровой политике министерства и рекрутскую систему комплектования армии и флота. В трудах военного историка В.А. Золотарева¹² сформулированы многие проблемы, стоявшие перед российским флотом на рубеже XVIII-XIX вв., затронуты вопросы комплектования русской армии от Петра I до конца XVIII в., обоснованы преимущества рекрутской системы и сделан вывод о зрелости России как державы, обладавшей мощным военным потенциалом началу XIX в.

⁷ Афанасьев, Д.М. К истории Черноморского флота (1768-1816), (1816-1853) / Д.М. Афанасьев // Русский архив. 1902. – №2. – С. 193-262; №3. – С. 369-458.

⁸ Тарле, Е.В. Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море 1805-1807 // Академик Е.В.Тарле Собр. Соч. в 10 томах. – М., 1959. – Т.Х. (впервые издана в 1948 г.)

⁹ Шапиро, А.Л. Адмирал Д.Н. Сенявин / А.Л. Шапиро. – М., 1958.

¹⁰ См.: Станиславская, А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья: 1798-1807 / А.М. Станиславская. – М., 1962; Станиславская, А.М. Россия и Греция в конце XVIII - начале XIX в. / А.М. Станиславская. – М., 1976.

¹¹ Бескровный, Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России / Л.Г. Бескровный. – М., 1973.

¹² См.: Золотарев, В.А. Во славу Отечества Российского / В.А. Золотарев, М.Н. Межевич, Д.Е. Скородумов. – М., 1984; Золотарев, В.А. Российский военный флот на Черном море и в Восточном Средиземноморье. / В.А. Золотарев, И.А. Козлов. – М., 1988.

Работы, посвященные истории отдельных флотов и портов, в частности, Севастополя и Кронштадта, от их основания и до современных авторов дней представляли собой сквозные исследования научно-популярного характера, написанные, в основном, в форме исторических очерков¹³. Подобные исследования отличает строгая критика деятельности царизма и Морского министерства по отношению к флоту. И.И. Яковлев обратил внимание на особенности российского судостроения в первой половине XIX в.¹⁴.

Некоторые вопросы организации медицинского обслуживания военных моряков рассматривались в коллективной монографии по истории Кронштадтского морского госпиталя¹⁵. Особенность работы – привлечение большого количества ранее не использованных архивных источников и освещение не известных науке фактов. Организацию медицинского обслуживания военных моряков в первой четверти XIX в. авторы оценивают под позитивным углом зрения.

Представляют интерес исследования по внутренней и внешней политике России в царствование Александра I¹⁶. С.Б. Окунь, подробно анализируя тонкую политическую «игру» молодого императора с дворцовыми группировками, дает в целом отрицательную оценку реформам начала XIX в. В монографии С.В. Мироненко рассмотрены попытки высшей власти реформировать коренные основы государственной жизни. Автор показал, что, действуя бюрократическим путем, самодержавие не сумело провести жизненно необходимые для страны преобразования. Следует отметить, что негативная оценка деятельности Морского министерства в 1802-1825 гг., в целом, сохранялась в советской историографии, при этом особое внимание уделялось изучению влияния внутривластных факторов на состояние и развитие вооруженных сил.

Работы современного периода также посвящены отдельным сферам деятельности Морского министерства в XIX в. Л.Е. Шепелев¹⁷ дает высокую оценку министерской реформе начала XIX в. Отмечая стабильность министерской системы, историк не считает ее совершенной. Взаимоотношения между министром и монархом Л.Е. Шепелев называет стержнем всей системы центрального управления в Российской империи. Автор подчеркивает

¹³ См.: Неделин, А.И. Севастополь. Исторический очерк / А.И. Неделин. – М., 1954; Семин, Г.И. Севастополь. Исторический очерк / Г.И. Семин. – М., 1955; Гречанюк, Н. Балтийский флот. Исторический очерк / Н. Гречанюк, В. Дмитриев, Ф. Криницин, Ю. Чернов. – М., 1960; Розадеев, Б.А. Кронштадт. Архитектурный очерк / Б.А. Розадеев, Р.А. Сомина Л.С. Клещева. - Л., 1977; Раздолгин, А.А. Кронштадтская крепость / А.А. Раздолгин, Ю.А. Скориков. – Л., 1988.

¹⁴ Яковлев, И.И. Корабли и верфи / И.И. Яковлев. – Л., 1970.

¹⁵ История Кронштадтского госпиталя. К 250-летию со дня основания. / Отв. ред. Е.М. Иванов и др. – Л., 1967.

¹⁶ Окунь, С.Б. История СССР. (Лекции) / С.Б. Окунь. – Л., 1974. – Ч. I. - Конец XVIII - начало XIX в.; Сафонов, М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII – XIX вв. / М.М. Сафонов. – Л., 1988; Мироненко, С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. / С.В. Мироненко. – М. 1989.

¹⁷ Шепелев, Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в./ Л.Е. Шепелев. – СПб., 1999.

неограниченную роль каждого из министров. Образование и структуру Морского министерства автор специально не изучал.

Историки обращаются к новым, ранее почти не изучавшимся сюжетам. Разрабатываются вопросы кадровой политики военного и морского ведомств в XVII-XIX в.¹⁸ Объектом исследования становится система норм и правонарушений в офицерской среде¹⁹. Изучаются проблемы военного судостроения и судоремонта²⁰, история военной медицины в России²¹. Однако, историков, в основном, привлекает история российского военно-морского флота в XVIII в. Ю.А. Скориков²² продолжил исследования, посвященные морским крепостям, и представил новые факты, доказывающие ум и способности А.С. Грейга как командира Черноморского флота. В статье Е.В. Мезенцева²³, посвященной истории Охотского порта, дается критическая оценка политики Морского министерства по отношению к морским силам на Дальнем Востоке.

В диссертации использовались также труды американских историков XX в. по истории международных отношений²⁴. Н. Соул рассматривает средиземноморскую политику Англии и России в 1798-1807 гг. и дает высокую оценку деятельности российского флота в регионе. Труды иностранных авторов интересны, в первую очередь, особой трактовкой событий, их оценкой. Работа Э.К. Виртшафтер²⁵ посвящена социальной истории России, ее автор рассматривает положение военнослужащих как социальной прослойки российского общества. Из публикаций иностранных авторов по истории Морского министерства в 1802-1825 гг. следует отметить книгу французской исследовательницы Мадлен дю Шатне²⁶, написанную на материале некоторых фондов РГАВМФ, государственных и частных архивов Франции. Оценка деятельности И.И. Траверсе в этой работе противоположна той, что преобладает

¹⁸ Лапин, В.В. Семеновская история: 16-18 октября 1820 года. / В.В.Лапин. – Л., 1991; Копелев Д.Н. Офицеры немецкого происхождения на службе в российском флоте (первая половина XIX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2000; Данченко, В.Г. Морские солдаты Российской империи. Очерки истории морской пехоты /В.Г. Данченко. – М., 2006.

¹⁹ Лупанова, Е.М. Служба офицера русского флота: нормы и нарушения норм (вторая половина 1780-х – 1812 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.– СПб., 2005.

²⁰ История отечественного судостроения. В 5 Т. / под ред. И.Д. Спасского. – СПб., 1994. – Т. 1. Парусное деревянное судостроение IX-XIX вв. / В.Д. Доценко, И.В. Богатырев, Г.А. Вахарловский [и др].– СПб., 1994; История отечественного военного судоремонта. В 3-х кн. - кн. 1. От доковых адмиралтейств к морским заводам / П.А. Кротов, Г.А. Гребенщикова, Р.В. Кондратенко и др. – СПб., 2004.

²¹ Сосин, В.В. История 1-го Военно-Морского ордена Ленина госпиталя. – СПб.,1993; Будко, А.А. История военной медицины в России. – Т.1-2. / А.А. Будко. – СПб., 2002.

²² Скориков, Ю.А. Севастопольская крепость / Ю.А. Скориков. – СПб., 1997.

²³ Мезенцев, Е.В. Военный флот играл важную роль. / Е.В. Мезенцев // Военно-исторический журнал. – 1998. – № 5. – С. 60-67.

²⁴ Shupp, P.F. European Powers and the Near Eastern Question (1806-1807) / P.F. Shupp. – N-J., 1931; Saul, N.E. Russia and the Mediterranean 1798-1807 / N.E. Saul. – Chicago and London, 1970.

²⁵ Виртшафтер, Э.К. Социальные структуры: разночинцы в Российской империи / Э.К. Виртшафтер. – М., 2002.

²⁶ Шатне, Мадлен дю. Жан Батист де Траверсе, министр флота Российского / Мадлен дю Шатне. – М., 2003.

в отечественной литературе. Не все утверждения автора являются бесспорными, однако, её точка зрения вызывает уважение и позволяет под новым углом зрения взглянуть на личность И.И. Траверсе, его деятельность и политику российского правительства.

В результате изучения литературы вопроса выяснилось, что специальных исследований, посвященных анализу деятельности Морского министерства в первой четверти XIX в. подготовлено не было, и эта проблема нуждается в дальнейшем исследовании.

Источниковая база исследования.

Источниковую базу диссертации составили различные виды документальных и повествовательных письменных источников. Документальные источники представлены законодательными актами, архивными и опубликованными в различных сборниках и периодических изданиях делопроизводственными документами. Из повествовательных источников главное значение имеют источники личного происхождения: дневники, мемуары, а также публицистика.

Законодательные источники представлены материалами Полного собрания законов Российской империи, которые включают в себя законодательные акты, регулирующие деятельность военно-морского флота и Морского министерства. Это, прежде всего, Морские уставы 1720 и 1797 гг., определявшие правила прохождения морской службы, комплексы документов по организации и устройству Морского министерства, указы и утвержденные императором доклады по различным вопросам прохождения морской службы. Они посвящены законодательным основам комплектования флота офицерскими кадрами, проведения рекрутских наборов, а также обязанностям морских чинов, срокам службы, порядку назначения жалованья и пенсий²⁷. Важным источником для изучения состояния военно-морских портов, их материально-технической базы являются законы, касающиеся портового управления. Естественно, что законодательные акты лишь определяли правовые основы организации флота.

Вопросы практической реализации законов выяснялись при изучении делопроизводственных источников. В исследовании использованы делопроизводственные документы, которые хранятся в архивах Санкт-Петербурга. Основу диссертации составили документы Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ), многие из них впервые вводятся в научный оборот. Проработаны дела шести фондов²⁸. Они содержат документы учреждений и должностных лиц, связанных с флотом. Основную часть документов составляет деловая переписка: документы, идущие

²⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. – Т. VI, Т. XXIV, Т. XXVII – XXXVIII. – СПб., 1830.

²⁸ РГАВМФ. Ф. 166 Департамента морского министра. Оп. 1. 1801-1828; Ф. 203 Военная по флоту канцелярия. Оп. 1. 1802-1827; Ф. 148 Комитет образования флота Оп. 1. 1802-1853; Ф. 131 Исполнительная экспедиция при Адмиралтейств-коллегии. 1805-1827. Оп. 1. 1798-1827; Ф. 193 Военно-походная канцелярия контр-адмирала А.С. Грейга по командованию отрядом судов в Средиземном море. Оп. 1. 1804 – 1808; Ф. 194 Канцелярия командующего эскадрой в Средиземном море вице-адмирала Д.Н. Сенявина. Оп. 1. 1805 – 1810.

от вышестоящих к нижестоящим – повеления, приказы, инструкции; от нижестоящих учреждений и лиц к вышестоящим – представления, рапорты, донесения, жалобы, отзывы; переписка равных по рангу учреждений и лиц – отношения. Использованы также документы по организации кадров морского ведомства – формулярные списки, ведомости, штаты.

В фонде № 166 хранятся материалы, связанные с организацией морского ведомства и руководством флотом. При подготовке диссертации использовались документы по инспекторской, комиссариатской и провиантской частям, по медицинской части, а также комплекс дел по истории экспедиции Д.Н. Сенявина в Средиземноморье. Изученные документы позволяют провести анализ кадровой политики министерства по отношению к офицерам и нижним чинам, рекрутам, иностранцам на российской флотской службе, определить, как формировалась материально-техническая база флота в портах страны, проходила подготовка к дальним походам, наконец, выявить постановку медицинской службы во флоте.

Фонд № 203 также содержит дела по кадровым вопросам, в частности, табели о чинах и служителях, сведения об умерших членах министерства и офицерах, о назначениях и снятии с должностей, о выпуске и производстве в должности. Работа с делами фонда позволила составить статистику смертности чинов морского ведомства, увольнений от службы адмиралов, штаб- и обер-офицеров, а также изучить материалы о приеме на службу морских чинов.

Фонд № 148 хранит документацию, освещающую деятельность Комитета образования флота за 1802-1853 гг. К исследованию были привлечены дела за 1802-1816 г., включающие важные материалы по разработке проектов реформирования и содержания флота при Александре I, в частности, отчеты и доклады комитета, журналы, протоколы заседаний по обсуждению компетенции морских портов, проекты положений и штатов флота, проекты положений о дисциплинарных правах морских чинов и об их взаимоотношениях с армейскими чинами в портовых городах. Некоторые документы, в частности, доклады Комитета образования флота о реформировании Адмиралтейств-коллегии, «Об определении величины и силы флота», о преобразовании кораблестроительной части были утверждены императором, стали законами и вошли в ПСЗ. В этом случае, материалы фонда позволили проследить, как проходила подготовка законов, уточнить ряд деталей, связанных с их приведением в жизнь.

Исполнительная экспедиция занималась комплектованием флота личным составом и распределением материалов, заготовленных хозяйственной экспедицией. В ее фонде изучены документы о форме одежды офицеров и служащих морского ведомства, о передаче русских судов из эскадры Д.Н. Сенявина, французскому и английскому правительству, о мерах против чумы в Астрахани, а также ряд дел по медицинским вопросам.

Для изучения вопроса об особенностях повседневной жизни в период военно-морских экспедиций были проработаны материалы фондов № 193, 194 и комплекс дел фонда № 166, в котором хранятся секретные высочайшие повеления, даваемые Д.Н. Сенявину в 1807 г. и большое число материалов о содержании моряков оставленных на о. Корфу, в Триесте и Венеции судов и их отправлении в Россию. Из документов фонда № 194 изучены приказы

командующего, рапорты командиров кораблей по всем сторонам морской жизни, его переписка с командирами кораблей и другими лицами, указы императора, предписания и инструкции руководителя морского ведомства П.В. Чичагова и Адмиралтейств-коллегии, касающиеся деятельности эскадры, следственные дела по эскадре за разные годы, заключения комиссий военных судов и ведомости провизии. К исследованию были привлечены документы по судебной части, что позволило представить картину правонарушений, совершенных на отряде судов А.С. Грейга.

В диссертации использованы также записки А.С. Грейга²⁹. Они посвящались состоянию военно-морских сил страны и сохранились в отделе рукописей РНБ. Записки представляют самостоятельную ценность и соединяют в себе элементы мемуарного жанра и строгой документальной отчетности. Они позволяют понять взгляд автора на состояние военно-морского флота к концу Александровского царствования, поэтому их анализ очень важен для оценки военно-морского флота в первой четверти XIX в.

Опубликованные документальные делопроизводственные источники, связанные с историей деятельности Морского министерства и с состоянием флота в первой четверти XIX в., в основном, включены в сборники документов по истории внешней политики³⁰. Сборники содержат переписку российского правительства и Александра I с европейскими дворами, документы, освещающие деятельность русской дипломатии накануне и в начале русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Материалы помогают лучше понять отношение Александра I к флоту и оценить роль флота в реализации задач внешней политики тех лет.

В исследовании использованы источники личного происхождения. Важным мемуарным источником являются «Записки» П.В. Чичагова³¹. Свою жизнь адмирал детально описал с момента рождения до 1800 г. Другие разделы его воспоминаний можно найти в нескольких дореволюционных журналах³². Важные и весьма меткие замечания о состоянии флота в 1824 г. оставил В.М. Головнин³³, но необходимо учитывать, что его записки имели публицистический характер. Их автор пытался привлечь внимание к проблемам флота, что, возможно, обусловило резкость и категоричность многих оценок. При анализе вопроса о состоянии Морского кадетского корпуса использовались

²⁹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 216. Грейги С.К. и А.С. Д. 70. Записки во время пребывания г. Гл. командира в Санкт-Петербурге 26 февраля – 31 мая 1826.

³⁰ Сборник Русского Исторического Общества. Дипломатические сношения с Францией в эпоху Наполеона I / под. ред. А. Трачевского. - Т. 70. – СПб., 1890; Т. 77. – СПб., 1891; Т. 82. – СПб., 1892; Т. 88. – СПб., 1893; Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского Министерства иностранных дел / ред. коллегия А.Л. Нарочницкий (отв. ред.) и др. - Серия первая: 1801 – 1815 гг. – Т. II. – М., 1961; Т. III. – М., 1963.; Т. IV. – М., 1965.

³¹ Чичагов, П.В. Записки / П.В. Чичагов. – М., 2002.

³² Чичагов, П.В. Дела в Турции в 1812 г. / П.В. Чичагов // Русский архив. – 1870. – № 9. – С. 1522-1551; Чичагов, П.В. Переправа через Березину / П.В. Чичагов // Русский архив. – 1869. – № 7. – С. 1147-1178; Из бумаг П.В. Чичагова // В.И. Харкевич. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. – Вып. 4. – Вильна, 1907. – С. 1-48.

³³ Головнин, В.М. О состоянии российского флота в 1824 г. [псевд. Мореходов] / В.М. Головнин. – СПб., 1861.

многочисленные воспоминания современников, обучавшихся или работавших в корпусе в первой четверти XIX в.³⁴ Мемуары различаются по оценкам, но все они ярко показывают нравы того времени, представления их авторов об образовании и воспитании, рассказывают о быте воспитанников. Работая с воспоминаниями, необходимо было согласовать столь разные отзывы и показать не только внешнюю, но и внутреннюю жизнь в корпусе в так называемое карцевское время. Записки И.Ф. Крузенштерна³⁵ дополняют наши представления о состоянии Охотского и Петропавловского портов, отмечают особенности быта русских морских офицеров и служащих в регионе. В работе использованы также воспоминания участников экспедиции Д.Н. Сенявина³⁶. Их мемуары позволяют воссоздать атмосферу, царившую на эскадре, настроения моряков. Все мемуары написаны офицерами, но если с точки зрения военно-морской истории, интереснее воспоминания П.И. Панафидина, так как их автор был специалистом морского дела, то П.П. Свиньин, как гражданский дипломатический чиновник, обращал больше внимания на события политического значения.

Создание Морского министерства вызвало появление на свет ведомственных журналов. Материалы изданий имели сугубо научный характер³⁷. Статьи по истории флота, опубликованные в общеисторических и литературных журналах³⁸, весьма скудны, отрывочны, бессистемны, поэтому они были изучены в комплексе с основными источниками. Круг освещаемых в публикациях вопросов ограничен темами, далекими от политики, – описание портов, климата,

³⁴ См.: Броневский, Д.Б. Воспоминания Броневского / Д.Б. Броневский // Русская старина. – 1908. – Т. 134. – № 6. – С. 537-576; Завалишин, Д.И. Воспоминания о Морском Кадетском корпусе с 1816 по 1822 гг. / Д.И. Завалишин // Русский вестник. – 1873. – Т. 105. – Вып. 6. – С. 623-655; Загоскин, А.Л. Морской шляхетный корпус в воспоминаниях. 1822-1826 / Д.И. Загоскин // Русская старина. – 1886. – Т. 52. – № 12. – С. 709-716; Митурич, П.В. Морской кадетский корпус в 1823-1828 гг. / П.В. Митчуритч // Исторический вестник. – 1888. – Т. 33. – № 9. – С. 507-543.

³⁵ Крузенштерн, И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева» / И.Ф. Крузенштерн. – М., 1950.

³⁶ Броневский, В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 г. – Ч. I-IV. / В.Б. Броневский. – 2-е изд. – СПб., 1836-1837; Свиньин, П.П. Воспоминания на флоте. – Ч. I-III / П.П. Свиньин. – СПб., 1818-1819; Панафидин, П.И. Письма морского офицера (1806-1809) / П.И. Панафидин – Пг., 1916; Мельников, Г.М. Дневные морские записки. – Ч. I-III / Г.М. Мельников. – СПб., 1872-1873.

³⁷ См.: Миницкий, М.И. Некоторые сведения об Охотском порте и уезде онога / М.И. Миницкий // ЗГАД. – Ч.3. – 1815. – С. 87-103, С.137-150; Ч.7. – 1824. – С. 86-97; Савенко, П.Н. Описание глазной болезни, господствовавшей между матросами Кронштадтского порта в 1823 г. / П.Н. Савенко, Х.Х. Саломон // Военно-медицинский журнал. – Ч.2. – №3. – С.322-350; Ч.3. – №1. – С. 78-125; Гейрот, Ф.Ф. О цинге / Ф.Ф. Гейрот // Военно-медицинский журнал. – Ч. 4. – №2. – С.158-184, Ч.4. – №3. – С.395-425; Ч.5. – №1. – С.3-38.; Буш, И.Ф. О нынешнем состоянии хирургии в иностранных европейских государствах и в России / И.Ф. Буш // Всеобщий журнал врачебной науки. – №1. – 1812. – С.3-38; 1812. – №2. – С.3-26.

³⁸ См.: Краткое историческое описание о бывшей в Астрахани моровой язве // Вестник Европы. – Ч.46. – 1809. – № 14. – С. 112-121; Свиньин, П.П. Поездка в Кронштадт в 1820 г. / П.П. Свиньин // Отечественные записки. – Ч. 1. – №1. – С. 103-124; №2. – С.239-284.

природных особенностей, нравов населения, сообщения о русских географических морских экспедициях. На страницах медицинских журналов публиковались статьи, дающие представление об уровне развития медицины, о способах и методах лечения так называемых морских болезней. Подобная тематика объясняется уровнем развития журналистики и определенными цензурными ограничениями. Однако эти немногочисленные заметки оказались полезными для изучения быта моряков и вопросов морской медицины.

Справочная литература по теме представлена работами дореволюционных, советских и современных авторов и освещает, в основном, военно-технические аспекты морской службы, биографические данные адмиралов Александровского царствования и некоторые частные вопросы военно-морской истории³⁹. Отметим, что «Список» Ф.Ф. Веселаго создает полную картину деятельности российских верфей почти за 200-летний период и дает возможность в каждый период, определить с достаточной точностью наличный состав флота и его силу.

Диссертация основана на изучении широкого круга письменных источников, как опубликованных, так и архивных, ранее не исследованных. К работе были привлечены документальные и повествовательные письменные источники различных видов. Данная источниковая база представляет оптимальные возможности для исследования выбранной темы.

Методологическая основа диссертации.

Методологическую основу диссертации составляют принципы историзма, объективности, диалектическое понимание процесса исторического развития, признание причинно-следственной закономерности событий и явлений, важной роли субъективного фактора в истории. Принципы диалектики позволили рассмотреть общественные процессы во всей их сложности, многообразии и противоречивости.

В качестве методов использованы: сравнительный, проблемно-хронологический, исторической реконструкции, анализа и синтеза, обобщения и аналогии. В диссертации применен институциональный подход, так как в центре исследования находится деятельность Морского министерства. Комплексный подход позволил изучать источники и историческую литературу в системе. Метод исторического синтеза позволяет обобщить полученные выводы и способствует созданию целостной картины деятельности Морского министерства в первой четверти XIX в.

Научная новизна.

Научная новизна работы определяется тем, что она представляет собой первое исследование, посвященное ключевым направлениям деятельности Морского министерства по руководству военно-морским флотом России в

³⁹ См.: Веселаго, Ф.Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 гг. / Ф.Ф. Веселаго. – СПб., 1872; Висковатов, А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. – Т.15-16. / А.В. Висковатов. – СПб., 1901; Кротков, А.С. Повседневная запись замечательных событий в русском флоте / А.С. Кротков. – СПб., 1894; Данилов, А.М. Линейные корабли и фрегаты российского парусного флота / А.М. Данилов. – Минск, 1996; Макареев, М.Б. Балтийский флот в биографиях командующих. 1696-2004 / М.Б. Макареев. – Севастополь, 2006; Доценко, В.Д. Русский морской мундир. 1696-1917. / В.Д. Доценко. – СПб., 1994.

первой четверти XIX в. Существенно расширены имеющиеся представления об организации и первых десятилетиях работы Морского министерства. Уточнены и значительно дополнены сведения о реформах Комитета образования флота, в том числе, материалы о кадровом составе всех частей морского ведомства, о проектах кораблестроительного управления. В работе впервые рассмотрены особенности быта офицерского и рядового состава моряков в портах и в экспедициях. Впервые изучена деятельность Морского министерства по организации медицинского обеспечения флота. В научный оборот вводится обширный круг ранее не известных исторических источников. Исследование создает необходимые предпосылки для дальнейших научных разработок различных проблем истории российского военно-морского флота и Морского министерства как его руководящего органа.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использовать его результаты в осмыслении проблем функционирования государственных учреждений в сфере военно-морского строительства и использования флота для решения внешнеполитических задач. В диссертации систематизированы проблемы, существовавшие в главных портах Российской империи, на основе применения научных методов выявлено влияние политики Морского министерства первой четверти XIX в. на особенности повседневной жизни военных моряков. Теоретические построения работы, примененные в ней методы исторического анализа и синтеза могут послужить основой для новых исследований по истории военно-морского флота России.

Практическая значимость диссертации.

Знакомство с историческим опытом организации и деятельности Морского министерства в царствование Александра I может быть использовано в ходе реформирования военно-морских сил России. Материалы и выводы диссертации могут быть применены при подготовке обобщающих трудов по истории государственных учреждений России, истории военно-морского флота, в процессе преподавания курсов отечественной истории, при разработке спецкурсов и факультативов в вузах, готовящих кадры для военно-морского флота.

Положения, выносимые на защиту.

1. Ключевую роль в образовании и деятельности Морского министерства в начале XIX в. сыграл П.В. Чичагов. Под его руководством Комитет образования флота подготовил комплекс законов по реорганизации структуры морского ведомства и основным направлениям деятельности министерства.
2. Кадровая политика Морского министерства не предусматривала увеличения штатного состава флота. Военно-морской флот в первой четверти XIX в. испытывал существенную нужду в кадрах. Особенно острой была нехватка мичманов, матросов, юнг, а также медиков. Потребность в опытных специалистах побуждала руководителей флота к приглашению иностранцев.

3. Состояние каждого порта, его материально-техническая база, организация судостроения, условия повседневной жизни моряков регламентировались законами, но на практике во многом зависели от личности командира и других офицеров, от того, насколько искусно и четко они распределяли выделяемые Морским министерством финансовые ресурсы, от их инициативности и активности в развитии базы флота. Географический фактор также сказывался на жизнедеятельности портов. Следствием этого являлась неравномерность в их развитии.
4. Повседневная жизнь личного состава флота в период длительного плавания, изученная на основе материалов средиземноморской экспедиции под командованием Д.Н. Сенявина в 1805-1809 гг., оказалась организованной лучше, чем в портах. Организация экспедиции свидетельствовала о сравнительно высоком уровне развития флота, продемонстрировала его готовность к военным действиям, его крепкую материальную базу.
5. Контроль над морской медициной способствовал недопущению распространения болезней и эпидемий в портах. Морское министерство в целом справлялось с задачами сохранения здоровья морских служащих.
6. Министерская система управления флотом показала свою жизнеспособность. Российский военно-морской флот в первой четверти XIX в. оставался дееспособной силой.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации были представлены на научных конференциях: «Студент – Исследователь – Учитель» (Санкт-Петербург, 2002, 2003 гг.), «Герценовские чтения» (Санкт-Петербург, 2002, 2003, 2004, 2007), на XIX Международной научной конференции «Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции» и XXII Международной научной конференции «Быт как фактор экстремального влияния на историко-психологические особенности поведения людей». По теме диссертации опубликовано восемь статей.

Структура исследования.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников и приложений. Общий объем диссертации составляет 366 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель и задачи диссертации, хронологические и территориальные рамки, методологическая основа исследования, показана степень научной разработанности темы, дана характеристика использованных источников, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Создание Морского министерства и его деятельность по обеспечению флота кадрами в царствование Александра I» исследуется

организация и основные принципы управления, сложившиеся в Морском министерстве как новой форме руководства флотом. Анализируются личные качества морских министров и их роль в управлении флотом, изучается кадровая политика Морского министерства и ее результаты.

Первый параграф *«Морское министерство: организация, структура и основные принципы управления»* посвящен вопросам реорганизации управления военно-морским флотом и анализу проведенных Комитетом образования флота реформ в этой области. Изучена структура и функционирование основных ведомств в составе Морского министерства, определена законодательная база деятельности флота, рассмотрена роль морских министров в управлении флотом.

В военной доктрине России первой четверти XIX в. военно-морскому флоту изначально была отведена роль оборонительного звена. Основными задачами флота являлись поддержание необходимого силового присутствия на побережье и решение текущих военных вопросов. Министерская реформа подстегнула проведение реформ в морском ведомстве. Для их проведения был создан Комитет образования флота под руководством П.В. Чичагова, разработавший концепцию и основные принципы управления Морского министерства. В составе министерства как органа управления, основанного на единоначалии, сохранялось коллегиальное устройство. Существенное различие между Адмиралтейств-коллегией времен Петра Великого и преобразованной коллегией начала XIX в. состояло в уровне властных полномочий: первая сама управляла флотом и всем его хозяйством, а вторая составляла лишь совещательное собрание в ведомстве министра морских сил, который управлял ею и всеми от нее зависящими учреждениями. Впоследствии, в период управления И.И. Траверсе в структуре министерства происходили незначительные перестановки. Наблюдалась тенденция усиления власти министра и падения роли коллегии, усиливался бюрократизм. Таким образом, П.В. Чичагов внес существенный вклад в становление системы управления военно-морским флотом. Преемник П.В. Чичагова на посту морского министра И.И. Траверсе не был ни знатоком флота, ни опытным и известным мореплавателем и оказался, по оценкам многих современников и историков, неудачным управленцем. Полная поддержка взглядов монарха, возможно, личная симпатия заставили Александра I сделать выбор в его пользу и длительное время держать его на посту министра.

Второй параграф *«Кадровая политика Морского министерства»* посвящен исследованию политики Морского министерства в отношении офицерского состава, иностранцев, нижних чинов и рекрутов. Изучается система подготовки морских офицеров, унтер-офицеров и рядовых.

Морское министерство строило кадровую политику на основании общей доктрины развития флота и не предусматривало увеличения его штатов. Отсутствие централизованного учета и распределения чинов по флотам и портам приписки порождало неравномерность в обеспечении кадрами, что приводило к избытку отдельных чинов при неукомплектованности штатного состава в других местах. При этом общая нехватка всех офицерских чинов доходила до 25%. Серьезную проблему для флотских офицеров представляли трудности продвижения по службе, невысокий социальный статус моряка в обществе по

сравнению с офицерами сухопутных войск. Можно сказать, что профессия моряка оказывалась относительно непопулярной и не слишком престижной. Морское министерство не стремилось изменить сложившееся положение и укрепить социальный статус морского офицера в обществе.

Морской кадетский корпус, единственное образовательное учреждение в стране, готовившее офицерские кадры для флота, являлся элитным учебным заведением, в которое без связей попасть было непросто. С другой стороны, качество обучения в корпусе находилось на относительно невысоком уровне, а условия проживания были весьма аскетическими. Это учебное заведение было важнейшим элементом военно-морской службы, оно формировало морское офицерство, а значит, и весь облик флота. Герои российского флота, в частности, П.С. Нахимов и В.А. Корнилов, получили образование в Морском кадетском корпусе. На Черноморском флоте, несмотря на все просьбы местного начальства, Морской кадетский корпус так и не был открыт, что свидетельствует о недостаточном внимании министерства к морскому образованию.

В первой четверти XIX в. в русском флоте сохранялось присутствие иностранных специалистов, в основном, на высших флотских должностях. Однако Морское министерство само создавало себе трудности, поскольку в условиях активной внешней политики и почти постоянных войн наличие иностранцев в армии и на флоте представляло собой угрозу предательства, преступного бездействия, равнодушия, требовало финансовых затрат, связанных с их увольнением, переселением, обеспечением жалованьем и жильем. Тем не менее, служили иностранцы в большинстве своем не хуже русских. Процесс увеличения доли национальных кадров в офицерском корпусе русского флота, естественно, способствовал усилению боеспособности морских вооруженных сил России, но флот в первой четверти XIX в. сохранял определенную зависимость от иноземных специалистов.

Кадровая политика в отношении нижних морских чинов характеризовалась повышением интереса к подготовке матросов. Рекрутские наборы проводили уже не только по количественным нормам, но и по качественным показателям, что показывает стремление чиновников Морского министерства к повышению профессионального уровня нижних чинов флота. Правила для приема рекрутов были направлены на улучшение их содержания и на организацию более щадящего, плавного вступления в военную службу. В 1806 г. открылись школы юнг, но их было явно недостаточно, финансировали их скудно, доказательством чего является высокий уровень заболеваемости юнг по причине плохого питания, недостатка в одежде и слабого контроля над их здоровьем. Бытовые условия жизни нижних чинов зависели от их непосредственного начальника и от места несения службы. Пенсионное обеспечение также не затрагивало большую часть унтер-офицеров и рядовых морских служащих.

Во второй главе *«Материально-техническая база флота и особенности повседневной жизни моряков в первой четверти XIX в.»* анализируется состояние военно-морских портов России, исследуются проблемы военного судостроения в первой четверти XIX в.

В первом параграфе *«Состояние и развитие военно-морских портов России в первой четверти XIX в.»* основное внимание уделяется Кронштадту, как главному порту страны, Севастополю, ставшему с 1805 г. главным военным портом Черноморского флота, и Дальневосточным портам – Охотску и Петропавловску, как примерам отдаленных портов России.

Деятельность Морского министерства во многом сводилась к обеспечению и укреплению портов, как местопребывания флота в мирный период. Балтийские военно-морские порты были призваны решать задачу обеспечения господства в Балтийском море, а все остальные - поддерживать обороноспособность флота для охраны границ. С этой задачей порты справились. Анализ состояния военных портов показал, что удобными гаванями обладали все порты за исключением двух, но приоритетное развитие отдавалось Кронштадту, Севастополю, Ревелю. В Архангельске существовали проблемы с проводкой построенных судов из-за мелководья фарватера, сложности возникли с Охотским портом, поиски удобной гавани для которого в первой четверти XIX в. не увенчались успехом. Во всех портах были обнаружены трудности со снабжением и обеспечением верфей. Кронштадтская верфь служила почти исключительно как ремонтная база, Архангельская испытывала трудности с заготовкой леса и проводкой по камелям, Севастопольская была отдалена от необходимой инфраструктуры, Охотская строила и ремонтировала лишь мелкие суда. В качестве опорного пункта для военных действий основную роль в портах играли крепостные укрепления. Недостаточное финансирование флота серьезно ударило по материально-техническому обеспечению портов.

Объективный фактор отдаленности от центра страны негативно сказывался на состоянии многих портов, так как рычаги контроля над исполнением правительственных указов и распоряжений морского министра практически отсутствовали. Реализация финансовых решений отдавалась на откуп начальникам портов и местным чиновникам. Положение отдаленных Дальневосточных портов, Петропавловского и Охотского, в начале века привлекало внимание правительства. Непоследовательность, позднее проявленная министерством, свидетельствовала, что их устройством никто всерьез не занимался, плана развития края не существовало, что пагубно отражалось на служивших там сухопутных и морских экипажах и ротах. Геополитический аспект легко мог сместиться, если бы не постоянное пребывание в регионе 500-600 русских военных, усилиями которых край поддерживал связь с остальной Россией.

Второй параграф *«Проблемы военного судостроения в первой четверти XIX в.»* посвящен вопросам реорганизации кораблестроительной отрасли и основным проблемам отечественного судостроения. В 1803-1805 гг. под руководством КОФ была создана программа строительства кораблей. Новые законы имели в целом поверхностный характер, и не вносили коренных изменений в процесс судостроения, не предполагали внедрения новых технологий. В Морском министерстве предпочли решать проблемы судостроения командно-административными методами, вплоть до законодательного определения сроков строительства судов. Ответственность при

этом ложилась на местное начальство. Решающую роль играли личные качества командира порта, грамотная организация работ, контроль над распределением поступающих денежных средств и иных ресурсов.

Деревянный флот обязательно должен был быть мобильным, действующим, в противном случае он становился эфемерным и пропадал за 5-7 лет стояния в порту. Политическая обстановка первого десятилетия XIX в. способствовала активности флота, он участвовал в военных действиях в Балтийском, Черном, Средиземном морях, но в дальнейшем она почти не создавала возможностей проявить свои мореходные качества. В этом случае флот «спасали» научно-исследовательские экспедиции, которые требовали высокого уровня подготовки кораблестроителей и моряков. Как представляется, просчет министерства заключался в том, что программу развития судостроения после 1812 г., когда не было необходимости держать в готовности весь флот, необходимо было временно сокращать, развивая при этом ремонтную базу. Снижение уровня финансирования при И.И. Траверсе привело к формализму в принятии решений, суда строили «для галочки», без учета фактических возможностей верфей. Обычным явлением в данный период стало постоянное несоответствие списочного числа кораблей и судов, фактически годных к плаванию.

Третий параграф «Условия жизни моряков в военных портах» посвящен анализу условий повседневной жизни в Кронштадте, Севастополе и в портах Дальнего Востока. Портовый уклад жизни характеризовал состояние военно-морского флота в целом. Закрытый статус Кронштадта и Севастополя создавал свои особенности, связанные с однообразием жизни, завышенными ценами на продукты и припасы, спекуляцией. Влияние такого фактора, как климатические условия, создавало лишь дополнительный фон, который не являлся определяющим. В Севастополе вследствие теплого климата условия службы были объективно более благоприятными, моряки реже болели, их могли лучше содержать. В Охотске и Петропавловске определяющую роль играли косвенные факторы, не имеющие к флоту прямого отношения, а потому основной задачей моряков являлось выживание в экстремальных бытовых условиях. Об усилении морского военного присутствия в регионе речь не шла, поэтому состояние портов поддерживалось минимальными средствами.

Военные порты первой четверти XIX в. имели ряд общих проблем, среди которых можно выделить основные, влияющие на быт моряков: неудовлетворительное содержание людей в казармах, плохое питание, а самое главное – отсутствие в большинстве случаев инициативы флотского руководства, направленной на изменение сложившейся ситуации. К второстепенным факторам можно отнести изношенность не только казарм и домов флотского состава, но и фортификационных сооружений, а также верфей.

В четвертом параграфе «Особенности повседневной жизни моряков во время дальних походов на примере Средиземноморской экспедиции Д.Н. Сенявина» рассматриваются типичные и особенные проблемы и аспекты военно-морской службы на примере экспедиции, выясняется степень влияния повседневной жизни на реализацию целей и задач кампании.

Опытный командир, Д.Н. Сенявин, находясь, порой в крайне сложных ситуациях, связанных с нерегулярной доставкой провизии и денежного содержания, в ходе четырехлетней экспедиции показал себя умелым администратором и неплохим психологом. Он наказывал подчиненных только «по заслугам», проявлял умеренность в применении телесных наказаний для нижних чинов, строгость по отношению к ссорам и разногласиям в офицерской среде. Обстоятельное рассмотрение дел в комиссиях военных судов говорит о внимании адмирала к этой сфере жизни моряков и стремлении не столько наказать, сколько выяснить истину. Меры для улучшения санитарного состояния кораблей, внимательное отношение к здоровью, медицинскому обеспечению служителей, забота о больных и раненых составляли характерные черты жизни эскадры. Смертность среди служителей была невысокой в сравнении с подобными потерями на флотах других государств и уровнем развития медицины. Повседневная жизнь на военных кораблях в условиях экспедиции носила экстремальный характер, но четкое умелое руководство, забота о нижних чинах, умение занять их делом приводило к тому, что бытовые проблемы отступали на задний план.

Третья глава «*Организация военно-морской медицинской службы в первой четверти XIX в.*» посвящена вопросам кадрового и материального обеспечения медицинской части флота, подробно изучается лечебно-профилактическая деятельность морских госпиталей, выявляются особенности медицинского обслуживания на кораблях.

Первый параграф «*Кадровое и материальное обеспечение медицинской части флота*». Медицинский персонал российского военно-морского флота в первой четверти XIX в. составляли русские и иностранные специалисты. Серьезной проблемой морской медицины в первой четверти XIX в. оставалась нехватка квалифицированных отечественных медиков. Периодически направляемых на службу отдельных выпускников Медико-хирургической академии катастрофически не хватало. Это приводило к необходимости привлечения иностранных специалистов. Иностранных врачей часто нанимали на эскадры, отправлявшиеся в дальние вояжи, например, в Англии, и стремились впоследствии оставить на русской службе. Однако приглашение иностранного медика не означало само по себе высокого качества его работы.

Комплекс лечебных учреждений морского ведомства составляли госпитали, лазареты, а также карантин – для борьбы с проникновением в Россию из-за границы опасных инфекционных болезней. Снабжение госпиталей лекарствами отечественного и иностранного производства осуществлялось через главные аптеки, остальные припасы доставлялись подрядчиками или добывались собственными усилиями госпиталей. Медицинская служба оперативно реагировала на возникающие нештатные ситуации и по согласованию с морским министром оказывала требуемую помощь. Недостатком являлись хищения казенного имущества и лекарств в госпиталях. В целом, материальное обеспечение медицинской части флота находилось на относительно высоком уровне.

Второй параграф посвящен «*Основным заболеваниям и способам их лечения*». Возникновение и распространение болезней среди нижних чинов морского ведомства вызывалось несоответствующими даже нормам того времени бытовыми условиями жизни рядовых моряков в казармах, тяжелой работой, плохим и недостаточным питанием и питьем, холодной или сырой одеждой, а также ее нехваткой. К косвенным факторам следует отнести влияние погодных условий, постов и церковных праздников. Состояние казарм, качество пищи, пригодность одежды должны были контролировать портовые чиновники – от ротного командира до флотского начальника, которые зачастую недобросовестно выполняли свои обязанности. Предписываемое по закону соблюдение чистоты и порядка не выполнялось. Самыми массовыми и постоянными болезнями являлись простудные горячки и лихорадки. Среди опасных инфекционных заболеваний, которыми страдали моряки, были глазная болезнь, распространившаяся в Кронштадте в 1822-1824 гг., а также холера, вспышка которой произошла в Астраханском порту в 1823 г. Цинга носила сезонный характер, от нее мало умирали, но страдали многие, и хотя способы лечения цинги были хорошо известны, процесс лечения шел долго, и болезнь часто возвращалась.

Третий параграф «*Лечебно-профилактическая деятельность морских госпиталей*». Изучение материалов архивных дел, связанных с расследованием высокой заболеваемости и смертности моряков в Кронштадтском, Петербургском и Архангельском госпиталях показало, что тяжелые болезни и гибель от них людей в цветущем возрасте не были частными случаями, имевшими эпизодический характер. Подобные несчастья являлись регулярными, почти ежегодными, носили сезонный характер и служили закономерным следствием просчетов в организации условий службы, а также проживания моряков в портах и на кораблях в период учебных плаваний. В расследовании участвовали медицинские работники, как правило, привлекались командиры портов, морской министр и даже император. Наибольшую смертность среди моряков вызывали септические состояния – гнилые горячки, застарелые раны, а также чахотка. Смертность среди морских офицеров в среднем была в два раза ниже, чем у рядовых моряков – 3 % против 6 %. Разница была обусловлена сословным подходом к лечению и объективно лучшими условиями службы офицерского корпуса по сравнению с рядовым составом флота. Высокая заболеваемость и смертность в портах не приводила, к сожалению, к перемене законодательства в сторону улучшения содержания моряков, увеличения их жалованья. Исключением являются малолетние юнги, которым в 1822 г. прибавили размер так называемых “пищевых денег”. Бытовые и медицинские проблемы решались бюрократическими административными методами, – осмотрами, отчетами, постановлениями, записками. Однако, благодаря вниманию высшего медицинского и морского начальства, уровень заболеваемости находился под контролем. Это позволяло, как правило, вовремя остановить распространение болезней и приводило хотя бы к краткосрочному улучшению бытовых условий жизни моряков.

Четвертый параграф анализирует состояние «*Корабельной медицины*». Медицинское обеспечение кораблей в экспедициях имело те же проблемы, что и портовое, однако решать их приходилось в экстремальных условиях. Экспедиция Д.Н. Сенявина и И.Ф. Крузенштерна показали, что и в условиях длительного похода можно соблюдать правила чистоты и гигиены, иметь здоровую пищу и сохранять низкую заболеваемость и смертность.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Роль Морского министерства как комплекса руководящих структур, прежде всего самого министра, Адмиралтейств-коллегии и ее экспедиций в руководстве военно-морскими силами Российской империи заключалась в разработке и выполнении общегосударственных задач, определяемых императором. Значение министерской системы определялось межличностными отношениями министра и императора в отсутствии иных контролирующих инстанций и представляло собой замкнутую систему, определявшую характер развития военно-морских сил. Основные полномочия по руководству флотом находились в руках морского министра, император в делах флота личного участия не принимал.

Комитет образования флота подготовил комплекс реформ по реорганизации структуры морского ведомства и разработал законы, определяющие основные направления деятельности министерства. Традиции коллегиального управления в морском ведомстве сохранились дольше, чем в других центральных государственных учреждениях, что отчасти свидетельствует об их функциональности, отчасти отражает личные предпочтения П.В. Чичагова как руководителя комитета и министерства. Причинами незаконченности ряда реформ являлись нехватка финансирования, слабость системы государственного контроля, а также то, что преобразования не затрагивали коренных устоев крепостнической системы.

В рамках провозглашенной морской доктрины, исходившей из того, что перед флотом стоят оборонительные задачи, Морское министерство обеспечивало боеспособность флота, что выражалось в трех принципиальных составляющих его деятельности – руководстве кадрами, организации судостроения и содержании портов.

Кадровая политика Морского министерства не предусматривала увеличения его наличного состава. Напротив, на военно-морском флоте в первой четверти XIX в. ощущалась нехватка младшего состава офицеров и рядовых, а также медиков. К негативным последствиям кадровой политики следует отнести меньшую популярность морской службы по сравнению с армейской карьерой. Кроме того, система пенсионного обеспечения находилась в стадии формирования и не затрагивала большую часть унтер-офицеров и рядовых морских служащих. Офицерская пенсия давалась слишком дорого, физические, моральные, материальные затраты офицеров на протяжении службы оказывались выше стремления получить максимальное государственное содержание. Потребность в опытных специалистах была высокой, поэтому среди офицеров сохранялось значительное число иностранцев, в основном, на высших должностях, но их наем не носил систематического характера. Морской

кадетский корпус выполнял свою функцию и в целом обеспечивал флот офицерскими кадрами. В изучаемый период проявлялось стремление чиновников Морского министерства к повышению профессионального уровня нижних чинов.

Проблема централизованного управления огромной страной ярко проявилась в области управления портовым хозяйством. Состояние каждого порта, его материально-техническая база, условия повседневной жизни моряков определялись законами, но на практике во многом зависели от командира и других офицеров, от того, насколько искусно и четко они распределяли выделяемые Морским министерством финансовые ресурсы, от их инициативности и активности в деле развития базы флота. Географический фактор также сказывался на жизнедеятельности портов. В связи с этими обстоятельствами наблюдалась неравномерность в их развитии. Кораблестроительная программа, разработанная в КОФ, в большей степени отвечала наступательной внешнеполитической доктрине, чем утвержденной оборонительной. Ее полной реализации помешали как указанные выше факторы, так и субъективные обстоятельства, такие, как наводнение 1824 г., а также низкая мобильность флота.

Повседневная жизнь личного состава флота в период длительного плавания, изученная на основе материалов средиземноморской экспедиции под командованием Д.Н. Сенявина в 1805-1809 гг., оказалась устроена лучше, чем в портах. Организация экспедиции свидетельствовала о сравнительно высоком уровне развития флота, продемонстрировала его готовность к военным действиям, его крепкую материальную базу.

Государственный контроль над морской медициной помогал предотвращать распространение массовых заразных болезней и эпидемий в портах. Причинами возникавшего на протяжении всей первой четверти XIX в. роста заболеваемости и смертности в среде личного состава являлись недостаточное материальное обеспечение моряков в портах и на кораблях, общий уровень развития медицины и здравоохранения, санитарии и гигиены, сословный подход к лечению. Активная лечебно-профилактическая деятельность морских госпиталей также способствовала поддержанию здоровья флотских кадров. Постоянный учет больных и умерших, который госпитали стали регулярно проводить с начала XIX в., позволял привлекать внимание высших властей к проблемам госпиталей, что вело к улучшению условий жизни рядовых морских служащих. Морское министерство, имея в своем распоряжении специальные закрытые медицинские учреждения для моряков и действуя в рамках тех средств и возможностей, которые находились в его распоряжении, в основном, справлялось с задачами сохранения здоровья своего личного состава, поставленными перед ним государством.

Можно утверждать, что к концу первой четверти XIX в. материальная база флота требовала значительных финансовых вложений, а кадровая политика – повышения профессионального уровня моряков разных специальностей. Действительно, поддерживать деревянный парусный флот в мирное время в боеспособном состоянии оказалось труднее, чем в военное время, но, в целом,

военно-морской флот Российской империи к 1825 г. оставался дееспособной силой.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Качурина-Архиповская К.В. Адмирал Д.Н. Сенявин и Лиссабонская конвенция 4 сентября 1808 г. // Герценовские чтения 2002. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных статей. – СПб., 2002. – С. 33-35. – 0,2 п.л.
2. Качурина-Архиповская К.В. Повседневная жизнь эскадры Д.Н. Сенявина в 1805 – 1809 гг. // Герценовские чтения 2003. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных статей. – СПб., 2003. – С. 29-31. – 0,2 п.л.
3. Качурина-Архиповская К.В. Военный суд на эскадре Д.Н. Сенявина (1805-1809) // Вестник студенческого научного общества РГПУ им. А.И. Герцена: Сборник лучших научных работ 2003. – СПб., 2003. Вып. 4. – С. 127-131. – 0,2 п.л.
4. Качурина-Архиповская К.В. Последствия Тильзитского мира для Средиземноморской эскадры под командованием Д.Н. Сенявина: 1807-1810 гг. // Герценовские чтения 2004. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных статей. – СПб., 2004. – С. 29-31. – 0,3 п.л.
5. **Качурина-Архиповская К.В. Повседневная жизнь военно-морского флота в период Средиземноморской экспедиции под командованием Д.Н. Сенявина (1805-1809) // Вестник молодых ученых. Серия: исторические науки. – № 1. – 2005 – С. 35-48. – 1,2 п.л.**
6. Качурина-Архиповская К.В. Применение телесных наказаний в российском военно-морском флоте в начале XIX в. Нравственный аспект // Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции: Материалы XIX Междунар. науч. конф.: В 2 ч. – СПб.: Нестор, 2006. – Ч. 1. – С. 231-235. – 0,3 п.л.
7. Качурина-Архиповская К.В. Бытовые условия жизни русских дальневосточных моряков в первой четверти XIX в. // Быт как фактор экстремального влияния на историко-психологические особенности поведения людей: Материалы XXII Междунар. науч. конф.: В 2 ч. – СПб.: Нестор, 2007. – Ч. 1. – С. 151-154. – 0,3 п.л.
8. Качурина-Архиповская К.В. Адмирал П.В. Чичагов и адмирал маркиз И.И. Траверсе – как отражение александровской эпохи военно-морского флота России // Герценовские чтения 2007. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных статей. – СПб., 2007. – С.42-45. – 0,4 п.л.